

Наверное, мне следовало ожидать чего-то подобного, но когда пламя появилось на все еще содрогающемся теле Жана, было уже слишком поздно отступить и закрываться от него.

В следующее мгновение я понял, что они оставили меня совершенно невредимым, разве что прожгли одежду. Ну, и кожаного дивана.

Быстро создав щит вокруг предмета мебели, я сдержал силу Джин и остался с ней.

Поначалу я этого не заметил, но уже через несколько секунд почувствовал, как пламя медленно погружается в мою плоть, смывая накопившуюся за день усталость и, что еще более удивительно, заставляя мои запасы энергии стремительно подниматься вверх.

В голове роились теории и вопросы о том, как такое возможно, но пламя вдруг значительно утихло, когда Джин открыла глаза с немного сонным взглядом.

Когда она лежала обнаженная, и несколько мерцающих огоньков все еще плясали на ее бледной плоти, а в ее глазах читалось блаженство и удовлетворение, я понял, что никогда не видел ничего более чувственного и прекрасного.

Я все еще был эрегирован после нашего интенсивного поцелуя, и сейчас мой член был почти болезненно твердым и просил освобождения, хотя я знал, что сейчас не время торопиться.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы все прояснилось, отчего Джин прикрыла грудь руками, а к ее щекам прилил жар, и она в шоке спросила: "Что только что произошло?"

Манипулируя своим щитом, я схватил два ближайших одеяла с нетронутого дивана и кресла, ответив ей с улыбкой.

"Видимо, тебе было так хорошо, что ты решила поджарить мою мебель. Не волнуйся, кроме моей одежды ты не повредила ни одного волоска на моем теле", - заверил я ее.

Взяв одеяла и исчезнув с барьера, я протянул одно из них Джин, а сам наклонился и впился в ее губы обжигающим поцелуем, заставившим ее на мгновение забыть о том, что могло произойти.

Я знал, что Джин - пороховая бочка космических масштабов, но также понимал, что она контролирует себя гораздо лучше, чем ей кажется, иначе я был бы сейчас не более чем кучкой пепла, поскольку мой барьер не смог бы остановить ее пламя даже на секунду.

Отодвинувшись назад, я обернул второе одеяло вокруг талии и успел заметить, как Джин украдкой взглянула на мое все еще эрегированное мужское достоинство.

Покраснев, она обернула вокруг себя второе одеяло, чтобы скрыть свои чувственные изгибы, а затем подняла на меня глаза со смесью неуверенности и желания.

Протянув мне руку, она без особых колебаний ухватила за нее, и я поднял ее с полусгоревшего дивана.

Обхватив ее за талию, я притянул ее к себе и прошептал ей на ухо приглашение, а затем нежно поцеловал в шею.

"Хочешь остаться на ночь? Обещаю, что не съем тебя, как бы аппетитно ты ни выглядела, укутавшись в одеяло".

...

Вновь вздрогнув от удовольствия, Джин почти растаяла в объятиях Элайджи.

Она понимала, что должна кричать от ужаса, что потеряла контроль над собой, что могла серьезно ранить или даже убить его в тот момент, но, видя, что он ведет себя так, словно ничего особенного не произошло, не могла не последовать его примеру и не волноваться.

Элайджа, казалось, ничуть не волновался и действовал без страха и колебаний, отчего в ее груди зародилось теплое чувство. Джин в очередной раз осознала, что с ним она чувствует себя обычной девочкой-подростком, не обладающей способностью превратить всю школу в пыль, если ей так захочется.

"С удовольствием".

Подняв руку к его щеке, она слегка приподнялась на цыпочки, чтобы достать до его уха, и прошептала ответ, прежде чем оставить поцелуй на его губах.

Улыбка появилась на его очаровательном лице, когда он слегка наклонился и удивил ее, внезапно подхватив ее на руки и отнеся в спальню, где мягко усадил на матрас кровати королевских размеров.

"Подожди немного, я принесу тебе рубашку", - сказал он, подойдя к ящику и взяв черную рубашку для нее и еще кое-что для себя. Однако ее глаза слегка расширились, когда он просто сбросил одеяло и надел пару боксеров, по-прежнему повернувшись к ней спиной.

Джин понимала, что ей, вероятно, не следует смотреть, но ей было трудно отвести взгляд. Поэтому со здоровым румянцем на щеках она продолжала украдкой разглядывать хорошо сформированный зад Элайджи.

Мускулатура его спины двигалась в восхитительной демонстрации силы, и она не могла не прикусить губу, когда Элайджа прикрылся рубашкой.

Заметив, что он обернулся, Джин быстро отвела взгляд, хотя он, вероятно, все равно уловил ее пристальный взгляд.

Несколько шагов - и он снова оказался перед ней, протянул рубашку и помог ей в нее облачиться, после чего слегка присел и медленно снял с нее одеяло, обнажив при этом ее бледные ноги.

На мгновение у нее перехватило дыхание, когда его руки провели по ее бедрам, и Элайджа придвинулся к ней, чтобы подарить еще один из своих обжигающих поцелуев.

Последовав за ним, Джин опустилась на кровать, когда он снова переместился на нее.

Почувствовав, что он отодвигается в сторону, Джин удивилась, когда он потянул ее за собой, и ее голова оказалась на мягкой подушке, а Элайджа накрыл их обоих одеялом.

Затем последовало несколько мягких и нежных поцелуев, пока усталость не взяла свое, и она не погрузилась в мирный сон. Она не чувствовала мысленного присутствия Элайджи, но его тепло окружало ее.

<http://tl.rulate.ru/book/100231/3491395>